

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА САЙТЕ
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «АБИЕВ И ПАЛЬКО против РОССИИ»

(Жалоба № 77681/14)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Статья 1 Протокола № 1 • Лишение собственности • Снос недвижимого имущества заявителей и изъятие их участка для нужд города • Незаконное фактическое отчуждение с нарушением обязательной процедуры и без какой-либо компенсации

г. СТРАСБУРГ

вынесено: 24 марта 2020 года
вступило в силу: 24 июля 2020 года

Данное постановление вступило в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Постановление может быть подвергнуто редакционной правке.

Дело Абиев и Палько против России,

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Пол Леменс, *председатель,*

Георгиос А. Сергидес,

Дмитрий Дедов,

Алина Полачкова,

Мария Элосеги,

Джильберто Феличи,

Эрик Веннерстрём, *судьи,*

и Милан Блашко, *секретарь секции,*

Рассмотрев:

вышеуказанную жалобу (№ 77681/14), в отношении Российской Федерации, поданную в Европейский Суд 29 ноября 2014 года двумя гражданами данного государства, Абиевым Маирбеком Хароновичем и Палько Надеждой Николаевной (далее - «заявители»), на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция»),

замечания сторон,

Отмечая, что 12 ноября 2018 года жалоба в части, касающейся права на уважение собственности и неприкосновенность жилища, была коммуницирована Властям, а остальная часть жалобы была признана неприемлемой в соответствии с пунктом 3 статьи 54 Регламента Суда.

Проведя 3 марта 2020 года заседание за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, утвержденное в указанную дату:

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее дело касается сноса недвижимого имущества заявителей и изъятия их земельного участка для нужд реконструкции города Аргун (Чечня), а также отказа суда в удовлетворении их иска о возмещении ущерба.

ФАКТЫ

1. Заявители, состоящие в браке, родились в 1959 и 1970 гг. соответственно, и проживают в Аргуне (Чеченская Республика). Интересы заявителей представлял адвокат Ицлаев М.С.

2. 4 августа 2016 года первый заявитель («заявитель») скончался. 21 июля 2018 года, второй заявитель («заявительница») выразила желание продолжить разбирательство в Суде от его имени.

3. Интересы Властей Российской Федерации (далее - «Власти») представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместитель Министра юстиции Российской Федерации М.Л. Гальперин.

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ ДЕЛУ

4. Заявители являлись собственниками земельного участка и жилого комплекса, состоящего из трех строений, расположенных в центре города Аргун. Они проживали в одном из этих строений.

5. В декабре 2010 года чеченские органы власти создали организацию, именуемую «штаб по реконструкции города Аргун».

6. 4 декабря 2010 года вышеуказанный штаб провел совещание под председательством заместителя председателя правительства Чеченской Республики, в котором участвовали должностные лица города Аргун, правительства Чеченской Республики и представители различных предприятий. На этом совещании было принято решение о том, что

государственное предприятие начнет сносить дома, находящиеся в периметре строительства нового жилого квартала, «Аргун Сити 1», и построит жилье для лиц, чьи дома будут снесены. Мэрии города Аргун было поручено найти участки для строительства этого нового жилья.

7. В декабре 2010 года дома заявителей, находящиеся в периметре реконструируемого квартала, были снесены в течение нескольких дней, а затем их земельный участок был изъят.

8. Распоряжением Главы Чеченской Республики от 26 января 2011 года был создан «*оперативный штаб*» по восстановлению и развитию экономики и социальной сферы г. Аргун («штаб»). В состав штаба, который возглавлял руководитель Чеченской Республики, вошли представители органов власти Аргуна и Чеченской Республики, а также представили различных предприятий.

9. В соответствии с вышеуказанным распоряжением, штаб должен был обеспечивать координацию и контроль мер по реконструкции и развитию города, а государственные органы и предприятия, участвующие в данном проекте, должны были оказывать содействие его реализации в соответствии с решениями, принятыми штабом.

10. В неуточненное в деле время штаб был распущен.

II. ПОПЫТКА ЗАЯВИТЕЛЕЙ ПОЛУЧИТЬ КОМПЕНСАЦИЮ И РЕАКЦИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

11. В течение 2012 года муниципальные органы власти предложили заявителям несколько вариантов переселения. Отказавшись от всех этих предложений на том основании, что предлагаемое им жилье было несоответствующим, заявители какой-либо компенсации за снос их недвижимого имущества и изъятие земельного участка не получили.

12. Прокурором Аргуна была осуществлена проверка по обращениям заявительницы, по результатам которой, 26 сентября 2012 года, в адрес мэра г. Аргуна было внесено *представление об устранении нарушений федерального законодательства*.

13. В данном представлении прокурор отметил, что мэрия Аргуна составила по распоряжению штаба список домов, подлежащих сносу в целях реконструкции центра города, и в данном списке были указаны собственники, в том числе заявители, давшие свое согласие на переселение в новое жилье. Прокурор установил, что заявительница подписала расписку, согласно которой она передавала свою недвижимость муниципальным властям. Отсюда следовало, что мэрия была обязана на законных основаниях предоставить заявителям эквивалентное имущество взамен фактически изъятых, либо выплатить им компенсацию. Однако он констатировал, что после завершения строительства новых домов мэрия не выполнила своих обязательств в отношении заявителей. Прокурор сделал вывод о нарушении их прав, гарантированных действующим законодательством, и потребовал от мэрии создать комиссию по определению суммы компенсации, которая должна быть выплачена заявителям.

14. 26 июля 2013 года заявительница подала ходатайство о возбуждении уголовного дела. В своем заявлении она указала, что несмотря на устное обещание властей предоставить им жилье, ни она, ни ее супруг не были включены в список лиц, которым полагалось новое жилье. Она также сообщила о своем несогласии с предложениями о переселении, представленными мэрией Аргуна на том основании, что они не соответствовали снесенному и занятому имуществу.

15. 8 ноября 2013 года следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием *состава преступления*. Он счел, что отношения между заявительницей и государственным предприятием, производившим снос в соответствии с протоколом совещания штаба (пункт 6 выше) были гражданско-правовыми отношениями, и указал заявительнице о наличии у нее возможности обратиться в гражданские судебные инстанции.

III. ИСК О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА

16. Тем временем, 30 сентября 2013 года, заявители обратились в Старопромысловский районный суд (город Грозный) («суд») с иском в отношении Чеченской Республики в лице

Министерства финансов Чеченской Республики («министерство»). Ссылаясь на статью 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации («ГК РФ») (пункт 25 ниже), они жаловались на причинение им ущерба незаконными действиями и бездействием властей, утверждая, что они не соблюдали процедуру по изъятию, предусмотренную гражданским, земельным и жилищных кодексами, и не выплатили им компенсацию. Заявители предоставили оценку своего изъятого имущества, оценочная стоимость которого составила 7 039 715 рублей (руб.) и потребовали присудить им данную сумму в качестве возмещения материального ущерба. Они ходатайствовали также о выплате другой суммы в качестве компенсации морального вреда.

17. Министерство ответило, что не оно было источником ущерба, и не оно проводило изъятие имущества. Также министерство указало, что снос производился для нужд города Аргуна, и что, таким образом, именно муниципальные органы власти должны были инициировать процедуру изъятия и выплатить компенсацию заявителям.

18. Мэрия Аргуна, участвовавшая в процессе в качестве третьей стороны, утверждала, в свою очередь, что муниципальные органы власти не организовывали реконструкцию квартала, не производили снос домов заявителей, и не принимали документов по изъятию, а только оказывали содействие штабу. Мэрия добавила, что, в любом случае, муниципалитет не располагает достаточными средствами для выплаты компенсации собственникам, лишенным своего имущества.

19. 25 марта 2014 года суд вынес решение. Суд счел, что министерство не организовывало реконструкцию квартала, не производило снос зданий и изъятие спорного участка. Констатируя, что заявители не указали другого ответчика, суд сделал вывод о том, что министерство являлось *ненадлежащим ответчиком*. На этих основаниях суд отказал в удовлетворении иска заявителей.

20. Заявители подали апелляционную жалобу. Они утверждали, что вмешательство в их право на уважение собственности было результатом незаконных действий и решений руководства штаба, принятых в нарушение положений законодательства, регулирующих изъятие, и что ответчиком была именно Чеченская Республика в лице *главного распорядителя бюджетных средств*, в соответствии со статьей 1069 гражданского кодекса и статьей 158 бюджетного кодекса (пункты 25 и 27 ниже). По мнению заявителей, суд должен был определить, какой орган должен был представлять Чеченскую Республику в разбирательстве, если они не могли этого сделать.

21. 29 июля 2014 года Верховный суд Чеченской Республики оставил без удовлетворения апелляционную жалобу заявителей по основаниям, аналогичным изложенным в решении районного суда. Суд добавил, что мэрия Аргуна не производила снос имущества заявителей, а также его изъятие, и, таким образом, не может быть привлечена к ответственности.

22. 19 августа 2014 года Верховный суд Чеченской Республики в составе единоличного судьи отказал в передаче на рассмотрение в президиум этого судебного органа кассационной жалобы заявителей. Судья подтвердил вывод, сделанный в апелляционном определении, согласно которому министерство не лишало заявителей их имущества и, таким образом, не несет ответственность за причиненный ущерб. Что касается довода, согласно которому министерство только представляло республиканские власти по смыслу статей 16 и 1069 гражданского кодекса (пункты 24-25 ниже), то судья постановил, что применение указанных статей требует демонстрации незаконности действий или бездействия властей. Однако отметил, что заявители не указали должностных лиц, якобы совершивших незаконные действия, и не продемонстрировали, в чем именно распоряжение от 26 января 2011 года об оперативном штабе было незаконным. Наконец, судья вменил в вину заявителям, что они *иных требований связанных с изъятием земельных участков не заявляли*. Он сделал вывод о том, что судья, выносящий решение по существу, не должен был выносить решение по собственной инициативе по вопросу выплаты компенсации за изъятие имущества.

23. 27 ноября 2014 года Верховный Суд Российской Федерации в составе единоличного судьи отказал в передаче на рассмотрение в коллегия по гражданским делам этого судебного органа кассационной жалобы заявителей. Суд счел, с одной стороны, что заявители

не предъявили доказательств незаконности действий или бездействия должностных лиц в связи со сносом их имущества и его изъятием, и, с другой стороны, они не предъявили *требований о нарушении порядка изъятия участка.*

ПРАВОВЫЕ РАМКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

I. ПРИМЕНИМЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ИСКАМ ПО ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАСТЕЙ И ТОЛКОВАНИЕ ДАННЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ВЫСШИМИ СУДЕБНЫМИ ИНСТАНЦИЯМИ

24. В соответствии со статьей 16 гражданского кодекса, убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или должностных лиц этих органов, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

25. В соответствии со статьей 1069 гражданского кодекса, вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта, подлежит возмещению за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

26. В соответствии с совместным постановлением пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 года, которое применялось до 23 июня 2015 года, во внутренних спорах между гражданами или юридическими лицами о возмещении ущерба в соответствии со статьей 16 гражданского кодекса, надлежащим ответчиком должны являться Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в лице его *соответствующего финансового или иного управомоченного органа.* Если истец направит свои требования непосредственно в отношении органа Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, причинившего предполагаемый ущерб, то суд должен указать в качестве ответчика соответствующий финансовый или иной управомоченный орган.

27. Согласно пункту 3 статьи 158 бюджетного кодекса, *главный распорядитель средств бюджета* - федерального бюджета, субъекта Российской Федерации, или муниципального образования выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию.

28. В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2006 года, указано, что суд, рассматривающий иск о привлечении к ответственности органов государственной власти в соответствии со статьей 158 бюджетного кодекса должен определить, какой орган в качестве основной бюджетной организации должен участвовать в судебном разбирательстве от имени ответчика.

29. В соответствии со статьей 41 гражданского процессуального кодекса, суд может допустить по ходатайству или с согласия истца замену *ненадлежащего ответчика надлежащим.*

II. ПРИМЕНИМЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПРИНУДИТЕЛЬНОМУ ЛИШЕНИЮ ИМУЩЕСТВА

30. В соответствии с пунктом 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

31. Применимые в данном деле положения о принудительном отчуждении имущества и об изъятии изложены в постановлении от 20 марта 2018 года по делу «Ткаченко против России»

(*Tkachenko c. Russie*), жалоба №28046/05, пункты 19-25).

ПРАВО

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

32. В связи со смертью заявителя заявительница изъявила желание продолжать разбирательство от его имени. Власти не представили возражений по этому пункту.

33. Суд напоминает, что в случае, когда заявитель умирает после подачи жалобы, обычно Суд позволяет родственникам заинтересованного лица продолжить процедуру, при условии, что они имеют для этого законные основания (см., например, постановление Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Мюррей против Нидерландов» (*Murray c. Pays-Bas*), жалоба № 10511/10, пункт 79, ЕСПЧ 2016, и привед. в нем дела). Учитывая предмет жалобы и совокупность материалов дела, Суд считает, что в данном деле заявительница, являющаяся вдовой заявителя, имеет законные основания для продолжения дела, и по этой причине - полномочия для того, чтобы действовать в соответствии со статьей 34 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

34. Заявители жалуются на нарушение их права на уважение их собственности из-за занимания их земельного участка и сноса их недвижимого имущества без предоставления компенсации. Они ссылаются на статью 1 Протокола № 1 Конвенции, которая гласит следующее:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.»

A. О приемлемости жалобы

1. Доводы сторон

а) Власти

35. Власти утверждали, по существу, что заявители не исчерпали внутригосударственных средств правовой защиты по нескольким направлениям.

36. Власти настаивают на том, что заявители не подавали заявления о возбуждении уголовного дела за незаконное уничтожение имущества ни в момент сноса их недвижимого имущества, ни после, и что они не требовали признания сноса незаконным или выполненным с нарушением положений, регулирующих изъятие.

37. Что касается иска о возмещении ущерба, то, по мнению Властей, заявителям следовало подать исковые требования в отношении штаба до его роспуска. Не сделав это вовремя, заявители, по мнению Властей, способствовали тому, что стало невозможным определить лицо, ответственное за причиненный им ущерб. Власти считают, что, выбрав впоследствии в суде министерство финансов, не потребовав указать более надлежащего ответчика, заявители допустили риск отказа в удовлетворении их иска, поскольку министерство финансов не являлось ни инициатором, ни организатором реконструкции, ни исполнителем работ. Для Властей, те же соображения применяются к мэрии Аргуна, которая, кроме того, не производила изъятие имущества.

38. Наконец, Власти настаивают на том, что заявители не указали, каковы были незаконные действия или бездействие, причинившие им ущерб, и кто из должностных лиц их совершил, также они не продемонстрировали, в чем распоряжение от 26 января 2011 года противоречило законодательству или являлось незаконным иным образом. В любом случае, по мнению Властей, данное распоряжение не содержало предписания о сносе недвижимости заявителей.

б) Заявители

39. Заявители возражали, указав, что штаб не мог быть ответчиком в процессе, настаивая

на том, что он не имел статус юридического лица, не имел официального адреса, и его решения не подлежали обжалованию. Кроме того, они указали, что роспуск штаба в неустановленный день препятствовал обращению в суд с иском в отношении данной организации. Заявители считают, что они могли подать свой иск только в отношении Чеченской Республики, которую представляло ее министерство финансов. Кроме того, они утверждают, что если бы Старопромысловский районный суд счел, что министерство является ненадлежащим ответчиком, то он бы мог определить того, кто обладал данным статусом.

40. Заявители сделали вывод, что их иск о возмещении ущерба мог считаться исчерпанием внутригосударственных средств правовой защиты по смыслу статьи 35 Конвенции, и больше не были обязаны прибегать к другим средствам правовой защиты.

41. Вместе с тем, заявители отметили, что их заявление по уголовному делу не дало результата (пункт 15 выше), а попытка отмены распоряжения от 26 января 2011 года была бы лишена смысла.

2. Мнение Суда

42. Суд напоминает, что ответственность за исчерпание доступных внутригосударственных средств правовой защиты, способных обеспечить разрешение их жалоб и обеспечить разумную надежду на успех, лежит исключительно на заявителях (см., среди многих других, постановление Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Паксас против Литвы» (*Paksas c. Lituanie*), жалоба №34932/04, пункт 75, ЕСПЧ 2011 (извлечения)). В основном, суд рассматривает, все ли сделал заявитель, с учетом совокупности обстоятельств дела, из того, что можно было от него разумно ожидать, чтобы исчерпать внутригосударственные средства правовой защиты (см., в качестве примера, с *некоторыми изменениями*, постановление Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Д.Х. и другие против Чешской Республики» (*D.H. et autres c. République tchèque*), жалоба № 57325/00, пункты 116-122 ЕСПЧ 2007-IV).

43. Проведя анализ возражений, относящихся к неисчерпанию внутригосударственных средств правовой защиты, Суд установил следующее.

44. Прежде всего, в противоположность утверждаемому властями, заявители как раз пытались инициировать возбуждение уголовного дела по факту уничтожения и отчуждения их имущества (пункт 15 выше), но были перенаправлены в гражданский суд.

45. Наконец, говоря об отсутствии судебных исков в отношении штаба, Суд разделяет точку зрения заявителей в отношении того, что данная организация, *по своему роду*, имеющая неуточненный статус, не могла являться ответчиком в судебном разбирательстве, и что она была распущена до подачи заявителями иска в суд. На самом деле, не было продемонстрировано, что штаб являлся «государственным органом» по смыслу статей 16 и 1069 гражданского кодекса. Но если предположить, что это был как раз тот случай, то из применимых внутригосударственных положений следует, что ответчиком все же должна являться Чеченская Республика в лице своего компетентного финансового органа, и что суду предстояло определить, кто является надлежащим ответчиком в данном виде споров (пункты 25-29 выше).

46. Что касается утверждения об отсутствии исков, касающихся нарушения процедуры изъятия, то Суд сразу отмечает, что в российском законодательстве только государственные органы, а не лица, чье имущество было отчуждено, могут подать иск об изъятии (*вышеуказанное постановление по делу «Ткаченко»*, пункты 20-24). В данном деле, Суд может только констатировать, что заявители как раз подавали данные иски в рамках своего спора (пункты 16 и 20 выше), делая, таким образом, все, что можно было разумно ожидать от них в такой ситуации.

47. Таким образом, Суд отклоняет соответствующие возражения по вопросу приемлемости.

48. Наконец, что касается возражения, по которому заявители якобы не поднимали вопрос и не продемонстрировали незаконность действий или бездействия властей и должностных

лиц, включая незаконность распоряжения от 26 января 2011 года, то Суд считает, что данный вопрос тесно связан с существом жалобы. Суд решил, таким образом, рассмотреть его одновременно с рассмотрением жалобы по существу.

49. Установив, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по иным причинам, Суд объявил ее приемлемой.

В. По существу

1. Доводы сторон

а) Власти

50. Власти утверждают, что вмешательство в право на частную собственность заявителей было совершено властями в рамках выполнения программы реконструкции центра города Аргуна, хотя не было принято никакого документа об изъятии имущества.

51. Ссылаясь на выводы судов в споре по данному вопросу, Власти считают, что республиканские и муниципальные органы не несут ответственность за ущерб, причиненный заявителям.

52. Кроме того, по мнению Властей, государственные органы неоднократно пытались возместить ущерб заявителям, но те отклонили все предложения. Наконец, Власти утверждают, что 31 декабря 2014 года мэр Аргуна предоставил первому заявителю в аренду участок площадью 600 м² сроком на 49 лет с возможностью дальнейшего выкупа.

б) Заявители

53. Заявители считают, что вмешательство в их право на уважение собственности не было совершено «на условиях, предусмотренных законом». В этой связи они настаивают на том, что в данном деле не был соблюден порядок изъятия, хотя, по их мнению, меры были приняты чеченскими властями от имени Чеченской Республики.

54. Они утверждают, что, хотя органы власти обещали построить им дом, они, в действительности, не были включены в список лиц, получивших новое жилье. Что касается предложений о возмещении, от которых они отказались, то заявители указывают, что предложенные им квартиры занимали другие лица, что речь шла о социальном найме, а не праве собственности, и что предложение о предоставлении им участка под застройку было *без правоустанавливающих документов*.

55. Заявители сделали вывод о том, что отказ в выплате им компенсации ущерба, который, по их мнению, был им причинен, на одном лишь основании, что министерство финансов не являлось надлежащим ответчиком в данном деле, может рассматриваться как нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

2. Мнение Суда

а) Относительно существования и характера вмешательства

56. В данном деле не оспаривалось, что три строения и земельный участок являлись «имуществом» заявителей по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Не оспаривалось также и то, что снос данных строений и занятие участка производились государственными органами в широком смысле термина, для нужд реконструкции города Аргуна. Суд считает, что речь шла о «лишении имущества» по смыслу второго предложения первой части статьи 1 Протокола № 1.

57. С этого момента Суд должен определить, оправдано ли вмешательство в свете данного положения. Чтобы соответствовать данному положению, мера должна отвечать трем условиям: она должна быть осуществлена «на условиях, предусмотренных законом», «в интересах общества» и с соблюдением справедливого равновесия между правами собственника и интересами общества.

б) О соблюдении принципа законности

58. Суд напоминает, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции требует, прежде всего и в первую очередь, чтобы вмешательство органа государственной власти в осуществление права на уважение к собственности было законным. Верховенство права, один из основных принципов демократического общества, является неотъемлемым элементом всей совокупности статей Конвенции (постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 25 октября 2012 года по делу «Вистиньс и Перепелкин против Латвии» (*Vistiņš et Perepjolkins c. Lettonie*), жалоба № 71243/01, пункты 94-95). Из этого вытекает, что необходимость изучить вопрос справедливого равновесия «может появиться только когда обнаружится, что спорное вмешательство соблюло принцип законности и не было произволом» (постановление от 8 декабря 2005 года по делу «Гизо-Галлисей против Италии» (*Guiso-Gallisy c. Italie*), жалоба № 58858/00, п. 80, а также содержащиеся в нем ссылки). Выражение «на условиях, предусмотренных законом» предполагает существование и соблюдение достаточно доступных и точных норм внутригосударственного права (постановление от 8 июля 1986 года по делу «Лайтгоу и другие против Соединенного Королевства» (*Lithgow et autres c. Royaume-Uni*, пункт 110, серия А № 102) и предлагающих гарантии против произвола (см. вышеуказанное постановление «Вистиньс и Перепелкин», пункт 95).

59. У Суда уже была возможность заявить о том, что вмешательство, осуществленное в нарушение положений внутригосударственного права, не отвечает требованию «законности» (см., например, постановление от 23 января 2014 года по делу «Ист Уэст Альянс Лимитед против Украины» (*East West Alliance Limited c. Ukraine*), жалоба № 19336/04, пункты 179-181 и 195, и вышеуказанное постановление по делу «Ткаченко», пункт 56). Однако, не всякое процедурное нарушение способно сделать вмешательство несовместимым с требованием «законности» (постановление от 22 ноября 2007 года по делу «Украина-Тюмень против Украины» (*Ukraine-TioumenTioumen c. Ukraine*, жалоба № 22603/02, пункт 52). Суд напоминает в этой связи, что он располагает ограниченными полномочиями, когда речь идет о проверке, правильно ли толкуется и применяется национальное законодательство; он может, таким образом, поставить под сомнение оценку внутригосударственных властей относительно предполагаемых правовых ошибок, только если они являются произвольными или явно необоснованными (см., среди многих других постановлений, постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 15 марта 2018 года по делу «Найт-Лиман против Швейцарии» (*Nait-Liman c. Suisse*), жалоба № 51357/07, пункт 116).

60. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд отмечает, что, не добившись компенсации за отчуждение своего имущества, заявители подали иск о возмещении им ущерба в отношении Чеченской Республики. В удовлетворении их иска было отказано, главным образом по трем основаниям: i) министерство финансов и мэрия Аргуна не производили сноса домов и изъятия земельного участка и не являлись надлежащими ответчиками; ii) заявители не подавали иск относительно нарушения процедуры изъятия; iii) они не утверждали и, особенно, не продемонстрировали «незаконность» действий или бездействия властей или должностных лиц по смыслу статьи 1069 гражданского кодекса.

61. Что касается первого основания, то Суд отмечает, что заявители никогда не утверждали, что вмешательство в их права в данном деле совершало министерство финансов. Наоборот, они считали, что ответчиком в разбирательстве являлась Чеченская Республика в лице министерства финансов в соответствии с положениями национального законодательства. Однако гражданские судебные инстанции допустили формальный подход, узаконив вывод, что никто не несет ответственности за лишения заявителей имущества.

62. Что касается второго и третьего оснований, то Суд уже установил, что заявители как раз подавали заявления и соответствующие жалобы касательно несоблюдения государственными органами процедуры изъятия (пункт 48 выше), в противовес замечаниям судов в этой связи (пункты 22-24 выше; сравните также с постановлением от 13 марта 2018 года по делу «Адиканко и Басов-Гринев против России» (*Adikanko et Basov-Grinev c. Russie*), жалобы №№ 2872/09 и 20454/12, пункт 50, в контексте пункта 1 статьи 6 Конвенции).

63. Процедура изъятия включала несколько этапов и гарантий от произвола, в том числе письменное уведомление о решении об изъятии, оформление договора выкупа, в случае

несогласия собственника, право компетентного государственного органа подать иск об изъятии (пункт 31 выше; чтобы резюмировать значение применяемых положений, см. вышеуказанное постановление «Ткаченко», пункт 54) и, особенно, выплату компенсации. Однако, в данном деле эта обязательная процедура была проигнорирована, при том, что этому не было дано какое-либо объяснение, а заявители не получили какую-либо компенсацию (сравните с вышеуказанным постановлением «Ткаченко», где процедура изъятия не последовала, но заявители были переселены, и, наоборот, решение комитета от 12 февраля 2019 года по делу «Сигуновы против России» (*Signunov v. Russie*), жалоба № 18836/11, где заявители получили равноценное жилье).

64. По мнению Суда, именно несоблюдение данной обязательной процедуры и отсутствие любой компенсации представляло собой аспект «незаконности» вмешательства по смыслу статей 16 и 1069 гражданского кодекса. Констатируя, что заявители поднимали данный вопрос в национальных судах и учитывая, что иск по возмещению ущерба является надлежащим средством правовой защиты, способным привести к присуждению возмещения, Суд отклонил возражение о Властях неприемлемости (пункт 48 выше).

65. Наконец, Суд отметил, что власти все же представили заявителям ряд предложений о переселении, но эти предложения были сделаны вне рамок закона и представляются, скорее, как предложения *ex gratia*, и что нельзя сказать, что отказ заявителей от них может рассматриваться как отказ от своего права на компенсацию (сравните с постановлением от 28 марта 2017 года по делу «Волчкова и Миронов против России» (*Volchkova et Mironov v. Russie*), жалобы №№45668/05 и 2292/06, пункт 125). Суд также считает, что утверждение Властей о том, что заявителю в 2014 году был предоставлен участок в аренду никак не применимо к настоящему делу.

66. Ввиду вышеизложенного, Суд пришел к выводу, что совершенное вмешательство с полным игнорированием властями обязательной процедуры изъятия в отсутствие какой-либо компенсации позволило властям получить выгоду от их незаконного поведения (постановление от 22 декабря 2009 года по делу «Гизо-Галлисей против Италии» (*Guiso-Gallisay v. Italie*) (справедливая компенсация), жалоба №58858/00, пункт 94).

67. Соответствующее изъятие имущества заявителей по факту было произвольным и, таким образом, «незаконным» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Принимая во внимание вышеуказанный вывод, необходимость рассмотрения иных требований данного положения отсутствует.

Следовательно, по данному делу было допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

III. ПО ПРЕДПОЛАГАЕМОМУ НАРУШЕНИЮ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

68. Заявители жалуются на то, что снос их дома без выплаты компенсации противоречит статье 8 Конвенции, которая в частях, применимых в данном деле, гласит:

"1. Каждый имеет право на уважение (...) его жилища (...)

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, или защиты прав и свобод других лиц.»

69. Власти оспаривают данный довод и утверждают, что заявительница в настоящее время является собственником другого дома, в котором она проживает.

70. Заявители указывают, что они действительно купили недостроенный дом на средства, взятые займы у частных лиц. Они считают, что данный факт не имеет никакой связи с предполагаемым нарушением их прав, защищаемых статьей 8 Конвенции.

71. Суд отметил, что эта жалоба связана с вышерассмотренной и, следовательно, должна быть объявлена приемлемой. Относительно вывода, к которому он пришел по вопросу о применении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (пункты 66-67 выше), Суд считает, что нет необходимости рассматривать, было ли в данном деле нарушение статьи 8 Конвенции (см.,

помимо прочего, вышеуказанное постановление по делу «Ткаченко», пункты 59-62).

IV. О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

72. Статья 41 Конвенции гласит следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

1. Доводы сторон

73. Заявители требовали присудить им 7 039 715 руб. в качестве компенсации материального ущерба. В подкрепление своего требования они представили отчет об оценке недвижимого имущества (пункт 16 выше), указывая, что данная сумма соответствовала вероятной рыночной стоимости имущества в апреле 2012 года, если бы оно не было разрушено и занято в январе 2011 года.

Они требуют также сумму в качестве компенсации морального вреда и просят Суд назначить ее размер на справедливой основе.

74. Власти повторяют, что заявители отказались от предложений от компенсации и делают вывод о том, что любой возможный материальный ущерб является результатом их собственного отношения. Власти добавляют, что в любом случае, заявители не доказали существование связи между действием или бездействием государственных органов и предполагаемым ущербом, и что оценочное заключение, таким образом, не применимо. Что касается требования о возмещении морального вреда, то Власти считают, что оно ничем не подкреплено и предъявлено *in abstracto*, и что оно не должно, таким образом, считаться требованием в этой связи.

2. Мнение Суда

75. Суд напоминает, что постановление, констатирующее нарушение, влечет за собой для государства-ответчика правовое обязательство прекратить нарушение и устранить его последствия таким образом, чтобы по возможности восстановить предшествующую ему ситуацию, и что возмещение материального ущерба должно привести к ситуации как можно более близкой к той, которая бы существовала, если бы установленное нарушение не имело места (постановление Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Вистиньс и Перепелкин против Латвии» *Vistins et Perepjolkins c. Lettonie*) (справедливая компенсация), жалоба № 71243/01, пункт 33, ЕСПЧ 2014). Суд уже установил в этой связи, что он не может поставить на один уровень законное изъятие и изъятие, противоречащее принципу законности (вышеуказанное постановление Большой Палаты по делу «Гизо-Галлисей» пункт 95).

76. В данном деле установление факта нарушения статьи 1 Протокола №1 к Конвенции связано с тем фактом, что спорное вмешательство не удовлетворяет условию законности. В этом случае, присуждаемая компенсация в качестве возмещения материального ущерба должна соответствовать в полном объеме стоимости рассматриваемого имущества на момент экспроприации, с поправками и процентами, если имеются, для компенсации результатов инфляции и длительного временного периода, истекшего после прекращения владения (вышеуказанное постановление Большой Палаты по делу «Гизо-Галлисей», пункты 96, 103 и 105).

77. Суд принял во внимание стоимость имущества, указанную в заключении, затребованном заявителями и не оспариваемом Властями. Конечно, в данном заключении отражена вероятная стоимость имущества не на момент вмешательства, а около года трех месяцев спустя. Тем не менее, поскольку данный временной отрезок был относительно коротким, и при отсутствии любых иных фактов, указывающих на стоимость имущества в январе 2011 года, Суд основывается на вышеуказанном заключении (сравните с

постановлением от 9 мая 2019 года по делу «Махаррамов против Азербайджана» (*Maharramov c. Azerbaïdjan*) (справедливая компенсация), жалоба № 5046/07, пункт 19, и приведенные ссылки).

78. Учитывая все имеющиеся материалы и применяя принцип *non ultra petita*, Суд присуждает заявительнице 97 250 евро (EUR) в качестве возмещения материального ущерба (см. также *там же*, пункт 22), при этом указанная сумма соответствует сумме, требуемой заявителями в соответствии с обменным курсом на день их замечаний в Суде.

79. Касательно требования о возмещении морального вреда. Суд напоминает, что по своему характеру данный ущерб не подчиняется расчету или точному вычислению (*постановление Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Варнава и другие против Турции» (Varnava et autres c. Turquie)*, жалоба № 16064/90 и 8 других жалоб, пункт 224, ЕСПЧ 2009), и что он согласен рассмотреть жалобы, в которых заявители не рассчитали сумму, «отдавая это на оценку Суда» (см. дела, приведенные в постановлении «Нагметов против России» *Nagmetov c. Russie*) ([Большая Палата ЕСПЧ], жалоба № 35589/08, пункт 72, постановление от 30 марта 2017 года)). Принимая решение на справедливой основе в соответствии с требованиями статьи 41 Конвенции, Суд решил присудить заявительнице 6 500 в качестве возмещения морального вреда.

В. Расходы и издержки

80. Заявители требуют 3 040 евро в качестве гонораров адвокату Ицлаеву за 19,5 часов работы, выполняемой в 2014 году и в 2019 году по ставке 160 евро в час. В подтверждение своего требования они представили договор о юридической помощи, заключенный 14 августа 2018 года между адвокатом Ицлаевым и заявительницей. Они требуют также 376 евро в качестве расходов за перевод.

81. Власти считают, что данные требования ничем не подкреплены и предлагают Суду отклонить их в полном объеме.

82. Суд отмечает, что в договор о юридической помощи не включена часть работы адвоката, выполненная до его заключения. Учитывая документы, которыми он располагает, Суд принимает решение о присуждении заявительнице 1 440 в качестве вознаграждения адвокату Ицлаеву, которые должны быть перечислены непосредственно на его счет. Говоря о требовании относительно расходов на перевод, Суд считает, что оно надлежащим образом не подкреплено и отказывает в его удовлетворении.

С. Проценты за просроченный платеж

83. Суд считает целесообразным установить процентную ставку за просрочку платежей в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского Центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что заявительница имела законный интерес настаивать на своей жалобе от имени заявителя и, в этой связи, имела полномочия действовать на основании статьи 34 Конвенции;
2. *Объединил с существом жалобы* возражение Властей о не исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты относительно незаконности действия или бездействия органов власти и *отклонил его*;
3. *Объявил* жалобу приемлемой;
4. *Постановил*, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

5. *Постановил*, что нет необходимости рассматривать жалобу о нарушении статьи 8 Конвенции;
6. *Постановил*:
- а) что государство-ответчик обязано выплатить заявительнице в течение трех месяцев с даты, когда постановление вступит в законную силу согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции, следующие суммы с их конвертацией в валюту государства-ответчика по курсу, действующему в стране на дату выплаты:
 - i. 97 250 ЕВРО (девяносто семь тысяч двести пятьдесят евро), а также любую сумму налога, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации имущественного вреда;
 - ii. 6 500 евро (шесть тысяч пятьсот евро) в качестве компенсации неимущественного вреда плюс налоги, подлежащие начислению на эту сумму;
 - iii. 1 440 евро (одна тысяча четыреста сорок евро) плюс любые налоги, подлежащие выплате заявителем с этой суммы, в качестве компенсации расходов и издержек;
 - б) что с момента истечения указанного трехмесячного срока до момента фактической выплаты на эти суммы будут начисляться простые проценты, равные предельной процентной ставке Европейского центрального банка, действующей на данный период, плюс три процентных пункта;
7. *Отклонил* остальные требования относительно справедливой компенсации.

Совершено на французском языке с направлением письменного уведомления от 24 марта 2020 года в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Милан Блашко
Секретарь

Пол Леменс,
Председатель